Переводчик: Антония

Мо Цяньсю отступил и ощипал фитиль от свечи. Няня Мо отступила к железной двери и смотрела сквозь щель двери.

"Сложнее избежать стрелы из темноты. Я просто хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы выжать и избавиться от всех прыщей, чтобы мне не приходилось беспокоиться о них в будущем".

Свечи лизали вверх и вниз, иногда яркие, иногда тусклые, завуалируя лицо Мо Цяньсюэ со специальным эффектом, который очаровал сердце Су Ци: "Цяньсюэ, я все еще друг?".

Мо Цяньсюй посмотрел ему в глаза: "Конечно, ты все еще друг".

Лицо Су Ци сразу смягчилось, становясь таким же нежным, как сладкий лунный свет, струящийся над услышанными людьми, давая людям ощущение, что они стоят на краю прекрасной пропасти, ощущение, что ваши сердца каким-то образом разбиты вместе с волнами пульсаций.

Он долго ждал ее внимательного взгляда. Хотя теперь она не содержала никакой романтики, глаза по-прежнему были сосредоточены только на нем: "Вы можете полностью рассказать мне, каков ваш план". Я помогу тебе. Нет необходимости подвергать себя опасности".

Она никогда не ожидала стать такой искренней подругой в этом мире. Мо Цяньсю улыбнулась: "Спасибо, что заботишься обо мне. Мне просто нужно, чтобы ты стоял и смотрел".

Сердце Су Ци снова зажглось от улыбки, которая напомнила ему об эротической сцене, происходящей в конном экипаже: "Я... я боюсь, что ты снова окажешься в ловушке". Ты не знаешь. Тюрьма полна грязи..."

Очевидно, Мо Цяньсю тоже подумал об этой сцене. Она никогда не была так увлечена мужчиной, даже Нин Шаоцин. Мгновенно она почувствовала себя немного неловко.

Тем не менее, в момент, застенчивость была заменена безжалостностью. Она косоглазая: "Я был пойман в ловушку один раз из-за доброты и невинности". Во второй раз это означало, что я был глуп. Я выгляжу глупо?"

"Я никогда не думала, что ты глупая, но здесь не место для девушек. Когда ты остаешься здесь, я чувствую..." Слово "огорченный" было на кончике его языка, но ему удалось сказать что-то другое: "беспокойный".

Он хотел признаться, но у него не было шанса.

Мо Цяньсюэ не услышал обертона и искренне сказал: "Спасибо!".

Она никогда так не думала, потому что этот неловкий инцидент оставил слишком сильное впечатление. У неё была современная душа, и она не так ценила девственность. Если бы что-то действительно произошло между ней и Су Ци в тот раз, она бы не винила его.

Она никогда не верила, что есть господа, которые ведут себя в любой ситуации. Только когда им это не нравилось, они оставались неподвижными.

Но она никогда не думала, что это может быть и потому, что он любил ее слишком сильно, чтобы причинить ей боль и желать большего.

Наконец, Су Ци удалось снова надеть игривую маску денди, улыбаясь нечестиво: "Я просто боюсь, что ваша репутация будет разрушена, если вы останетесь здесь". Ты не можешь быть замужем за мужчиной в будущем..."

Как он хотел, чтобы ее ответ был: "Я буду зависеть от тебя, если не смогу выйти замуж"...

Тем не менее, Мо Цяньсюэ, проснувшись от ее размышлений, просто фыркнул: "Шаоцин не будет возражать". Он будет гордиться мной".

"Кроме того, человек должен сосредоточиться на себе". Зачем заботиться о мнении других? Те, кому на меня наплевать, - лишь посетители в моей жизни. Они не имеют ко мне никакого отношения..."

Су Ци, глаза потемнели, вздохнули. Он знал ее: "Не волнуйся насчет завтрашнего дня. Мы с братом тоже будем при дворе. Я воспользуюсь всем, что у нас есть, чтобы защитить тебя и умоляю императора..."

Мо Цяньсюй услышал вздох и почувствовал его защиту, но мысль о том, что Император чуть не убил ее в последний раз, вызвала ее упрямство: "Умолять Императора? Это полезно? Лучше умолять себя, чем других!"

Это было жизненно важным делом, и она не хотела, чтобы Су Ци была втянута в это, но в данный момент ей не с кем было поговорить: "Слабость человеческой природы в том, что один человек способен оставаться разумным и ясным, когда бедствия находятся далеко. Только тогда, когда с человеком случаются несчастья, он может понять, что такое несчастье". Следовательно, вместо того, чтобы искать утешения у несвязанного человека, лучше человеку самому стать человеком.

В этом мире никого из зрителей не волнует ваша невинность и недовольство! Мнение других не имеет значения. Важно то, как ты делаешь важные вещи. Когда вы добиваетесь успеха, недостатки становятся преимуществами; когда вы терпите неудачу, ваша преданность будет

только посмешищем для других. Если не случится никаких других несчастных случаев, я верю, что все будет хорошо размещено автоматически".

В этот момент, Мо Цяньсюэ, казалось, есть нимб вокруг нее, который сильно тронул Су Ци. Он никогда не знал, что женщина может сказать такую глубокую и замечательную философию жизни. Он также не верил, что женщина может быть такой энергичной и смелой.

Она видела весь мир! Но его по-прежнему беспокоила пыль светских вещей. Она говорила это так естественно, что Шаоцин не возражал. Даже её брови улыбались. Очевидно, ее выбор никогда не менялся.

Может быть, смотреть издалека и не замечать его отсутствие сделало бы его счастливее, чем на самом деле иметь ее!

Видя, что она уверена в себе и хорошо подготовлена, Су Ци перестала пытаться убедить.

Вместо того, чтобы вытащить ее из тюрьмы, он стоял за дверью на ночь. Он сказал, что защитит её. Если ей это не понадобилось, он просто остался рядом с ней.

Конечно, ещё одна причина, по которой он не ушёл, была в том, чтобы приглядывать за грязной тюрьмой, на всякий случай.

**

Ночное небо над столицей было черным. Свет свечей был тихим. Периодический шум вскоре затонул и в тишине, словно колеблющаяся лента, словно переплетенные человеческие чувства, парящие или падающие, и, наконец, снова и снова погружающиеся в глубину души.

Сегодняшней ночи суждено было стать необычной и бессонной для многих.

Глубоко внутри императорского дворца, который изобиловал павильонами, башнями, коридорами и садами. Скалы в художественно странных формах и журчащие воды также были тихими. Принцесса Юхэ быстро шагала по тропе, но прекрасные ночные пейзажи не могли привлечь ее внимания.

Это был второй раз, когда она пошла к императору.

В первый раз она вернулась, но Император читал в кабинете памятники, а евнух утверждал, что Император никого не встретит, и просил ее вернуться.

После того, как она вернулась, чтобы поужинать, принять ванну и пойти во второй раз, главный евнух сказал, что Император слишком устал и уже пошел спать и сказал ей, что все

может быть обсуждено на следующий день.

Принцесса Юхэ растоптала ноги и пошла во дворец Кунинг.

В императорском кабинете.

Император не отдыхал, а наслаждался массажем евнуха. Тем временем главный евнух спросил: "Ваше величество. Принцесса Юхэ должна была что-то сказать, придя дважды. Почему вы с ней не познакомились?" Вообще-то, он знал причину.

Тем не менее, он знал лучше, что чем выше положение человека, тем больше он хотел, чтобы им восхищались. Император сидел на самом высоком месте и, конечно, нужно больше восхищения от других. Таким образом, трюк евнуха было притвориться дураком, который ничего не знал, так что император оказался умнее.

Как и ожидалось, Император улыбнулся самодовольно: "Сегодня была вечеринка в честь цветения персика". Императрица и Юхэ устроили Мо Цяньсюэ хорошую пьесу. К их удивлению, Мо Цяньсюэ - кость, которую трудно пережевать, и не играли по их сценариям. Юхэ запаниковал и посадил Мо Цяньсюэ в тюрьму, прежде чем рассказать мне. Теперь она хочет, чтобы я убрал последствия. Конечно, я не могу быть уборщицей..."

Евнух массировал и притворялся озадаченным: "Поскольку Императрица устроила ловушку, Мо Цяньсюэ не может доказать свою невиновность". Почему бы тебе не следовать их плану, давая Императрице благодать и одновременно сдерживая Мо Цяньсюэ, чтобы она кротко покорилась черному жетону? Разве не лучше?"

Император улыбнулся: "Она не могла бы сейчас быть жива, если бы так легко испугалась".

"Ты имеешь в виду..."

"До тех пор, пока я не приму решение, есть место для вихляния". Этот ученый не важен. Я хочу, чтобы Мо Цяньсю умоляла меня свершить ее правосудие. Что касается того, что случилось сегодня, я... понятия не имею". Император хитро улыбнулся.

Вождь евнуха польстил: "Ваше величество так задумчиво. До тех пор, пока вы не издадите указ, даже если в их плане есть изъян, это не отразится на вашей репутации мудрого императора".

Император наслаждался массажем, не говоря больше, а коварно улыбаясь. Семья Се в последнее время вела себя нехорошо. Если бы в их плане был изъян, он мог бы точно сурово наказать императрицу и Юэ, используя это оправдание. С одной стороны, это были извинения перед соотечественниками, доказательство того, что он был мудрым и справедливым императором. С другой стороны, это было немного дисциплинирующим для семьи Се.

http://tl.rulate.ru/book/14777/1021562